

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 41, Is. 1, pp. 41–48, 2019
DOI 10.22162/2619-0990-2019-41-1-41-48
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 321.74:9

Партийная структура Калмыкии: деятельность агитационно-пропагандистского отдела (1921–1928 гг.)

Евгения Викторовна Сартикова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, г. Элиста 358000, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3472-6435>. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В политической системе советского общества ключевые позиции отводились коммунистической партии. Сегодня в условиях отсутствия идеологического давления необходимо более глубокое, объективное освещение истории большевистской (коммунистической) партии, в том числе на региональном уровне. Несмотря на наличие публикаций по истории коммунистической партии Калмыкии, практически отсутствуют исследования о её партийной структуре в 1920-е гг. и, в частности, о деятельности агитационно-пропагандистского отдела областного комитета РКП(б). В силу того, что данный аспект мало исследован, проблема в такой постановке рассматривается впервые. Основными источниками статьи послужили *материалы*, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Эти документы содержат ценные сведения о деятельности отделов областного комитета партии, состоянии и развитии самой партийной организации. *Целью* данного исследования является анализ деятельности агитационно-пропагандистского отдела ОК РКП(б) в 1921–1928 гг. В работе над исследованием применялся историко-генетический метод, который позволил показать деятельность агитационно-пропагандистского отдела обкома партии в динамике. Анализ архивных материалов осуществлен на таких *принципах*, как научность, объективность и историзм, позволивших исследовать проблему во взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами. В *результате* исследования автор делает вывод о том, что партийная структура Калмыкии с момента образования стала сращиваться с органами государственной власти. Это было характерно для всех регионов страны в советский период. Агитационно-пропагандистский отдел (агитпропотдел) Калмыцкого областного комитета РКП(б) вел работу не только в области агитации, пропаганды и печати, но и руководил работой политико-просветительных учреждений (политпросветов). Политико-просветительные учреждения стали основными проводниками партии в области идеологической пропаганды. Партийные организации области, придавая важное значение политическому просвещению населения, постоянно развивали и укрепляли политико-просветительные учреждения, являвшиеся центрами массовой работы на селе. Агитпропотдел организовывал партийные школы для подготовки кадров Калмыцкой парторганизации, повышения их идейно-политического уровня. Большую роль в этом сыграла Калмыцкая областная совпартишкола. Сделанные автором выводы вносят вклад в развитие представлений о партийной структуре Калмыкии и деятельности агитационно-пропагандистского отдела областного комитета РКП(б) в 1921–1928 гг.

Ключевые слова: Калмыкия, Калмыцкая автономная область, учредительная партийная конференция, Калмыцкая областная партийная организация, структура, агитационно-пропагандистский отдел

Благодарности: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ № 0258-2019-0002, № гос. регистрации AAAA-A19-119011490038-5).

Для цитирования: Сартикова Е. В. Партийная структура Калмыкии: деятельность агитационно-пропагандистского отдела (1921–1928 гг.). *Oriental Studies*. 2019; (1):41-48. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-41-48

UDC 321.74:9

Kalmykia's Party Structure: Activities of the Department for Agitation and Propaganda (1921–1928)

*Evgeniya V. Sartikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation) Doct. of Historical Sc., Associate Professor, Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3472-6435>. E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Abstract. The Communist Party had been central to the Soviet political system and society. Now that there is no ideological pressure, it is essential to view the history of the party of Bolsheviks (Communists) in deeper and non-biased perspectives, including on the regional level. Despite there are quite a number of publications examining the history of Kalmykia's Communist movement, those to have studied its structure in the 1920s — and, namely, activities by the Department for Agitation and Propaganda of the Kalmyk Oblast Committee of the RCP(B) — are virtually absent. So, the issue has remained understudied, and the work is a first attempt to investigate the former. The article uses materials accumulated by the National Archive of the Republic of Kalmykia. The documents contain valuable information about activities by departments of the Kalmyk Oblast Party Committee, the actual state and development of the party organization as such. The study aims to analyze activities by the regional Department for Agitation and Propaganda between 1921 and 1928. It uses the historical-and-genetic method to have made it possible to view the mentioned arrangements over time. The analysis of archival materials has been based on the principles of scientificity, objectiveness, and historicism that largely contributed to the issue be examined in certain historical contexts. The paper concludes Kalmykia's party structure had emerged to instantly intersect with government bodies. This was typical enough for all regions during the Soviet era. The Department for Agitation and Propaganda was also — in addition to the functions declared — in charge with print media and directed activities of political-and-educational organs (Rus. *politprosvet*). The latter proved key conductors of the Party's policies in the sphere of ideological propaganda. Party organizations laid special emphasis on public political education and constantly sought to develop and strengthen corresponding institutions that served as centers of such work in rural areas. The Department initiated establishments of party schools that would train cadres for the Kalmyk Party Organization and facilitate their better understanding of ideology and policies. This was actually a great achievement of the Kalmyk Oblast Soviet Party School. The conclusions made are essential for further understanding of Kalmykia's party structure and activities by the regional Department for Agitation and Propaganda between in 1921–1928.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk Autonomous Oblast, foundation conference, Kalmyk Oblast Party Organization, structure, Department for Agitation and Propaganda

Acknowledgements: Research was subsidized by the government — project name 'Peoples of South Russia: a Comprehensive Insight into Processes of the Socio-Political and Cultural Development' (No. 0258-2019-0002, reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Sartikova E. V. Kalmykia's Party Structure: Activities of the Department for Agitation and Propaganda (1921–1928). *Oriental Studies*. 2019;(1):41-48. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-41-48

Сегодня в условиях отсутствия идеологического давления необходимо более глубокое, объективное освещение истории большевистской (коммунистической) партии, в том числе на региональном уровне.

В 1920-е гг. получила развитие советская политическая организация Калмыкии. В политической системе советского общества ключевые позиции отводились коммунистической партии, выполнявшей роль руководящего ядра всех организаций. Аналогичное положение в политической системе Калмыкии заняла областная партийная организация.

С приходом к власти большевики взяли под контроль национальные районы. В Калмыцкой автономной области в разное время работали в качестве представителя ЦК РКП(б), ВКП(б) К. Р. Герценберг (1918–1921 гг.); ответственного секретаря — И. Р. Марбуш-Степанов, Т. К. Борисов, И. К. Глухов (август 1921 – ноябрь 1927 гг.) [Максимов 2002: 319].

Областную партийную организацию недолгое время в рассматриваемые годы возглавляли калмыки по национальности: А. Ч. Чапчаев (с февраля по август 1921 г.), а в 1927 г. на пост ответственного секретаря обкома партии избрали Х. М. Джалыкова.

Несмотря на наличие публикаций по истории большевистской (коммунистической) партии Калмыкии, практически отсутствуют исследования о её партийной структуре в 1920-е гг.

История Калмыцкой парторганизации в разное время привлекала внимание исследователей [Бадмаева 2010; Гладкова 2005, 2006, 2008; Максимов 2002; Очиров 2006; Сангаева 1971]. В советской историографии отмечались только положительные стороны основных направлений в деятельности парторганизации [Бадмаев 1969; Сангаева 1971]. Вместе с тем авторам не удалось показать формирование районных (улусных) организаций РКП(б). Современная литература рассматривает отдельные аспекты работы партии по руководству экономической [Бадмаева 2010] и образовательной сферами [Сартикова 2000].

К. Н. Максимов [Максимов 2002] значительное внимание уделил роли партии в

руководстве советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями. Отдельные сюжеты проблемы исследовались в нескольких статьях [Гладкова 2006; Киевская 1975а, Киевская 1975б].

Роль областной партийной печати 1920-х гг. в политическом воспитании коммунистов Калмыцкой области показана в книге А. С. Романова [Романов 1971]. Других публикаций по этой теме практически нет.

Основными источниками статьи послужили документы, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК): протоколы I–X областных партийных конференций, информационные отчеты агитационно-пропагандистского, женского отделов ОК РКП(б) в ЦК РКП(б), доклады, сводки обкома РКП(б). Эти документы сообщают много ценных сведений о деятельности отделов областного комитета партии, состоянии и развитии самой партийной организации.

Целью данного исследования является анализ деятельности агитационно-пропагандистского отдела Областного комитета РКП(б) в 1921–1928 гг. В работе над исследованием применялся историко-генетический **метод**, который позволил показать деятельность агитационно-пропагандистского отдела обкома партии в динамике. Анализ архивных материалов осуществлен на таких принципах, как научность, объективность и историзм, позволивших исследовать проблему во взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами.

Как только закончились военные действия на территории Калмыцкой степи, после образования Калмыцкой автономной области (1920 г.) были созданы необходимые условия для реорганизации Калмыцкой уездной организации РКП(б) в областную. Это произошло на I-й областной партийной конференции в 1921 г.

«Обсуждение и принятие конференцией решений свидетельствовали о том, что партия приобретала черты не только политической организации, но и государственной с функциями, присущими государственным учреждениям исполнительно-распорядительного и контрольного характера» [Сарти-

кова 2017]. Как свидетельствуют источники, партийная структура выглядела следующим образом: Областной комитет РКП(б) избирался партконференцией. Пленум Комитета собирался 2 раза в месяц в определенный день. Для текущей работы Обкома партии был создан Президиум в количестве 5 чел. и секретариат. Во главе секретариата стоял один из членов Президиума Областного комитета партии — секретарь, ответственный за всю работу секретариата [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 52].

Секретариат разделялся на основные отделы: агитационно-пропагандистский, организационно-инструкторский; учетно-информационно-статистический и общий. Также были созданы специальные отделы по работе в деревне и среди женщин. Кроме того, Областной комитет партии выделил одного своего представителя для постоянной работы в Областном Комитете Союза Коммунистической молодежи [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 53].

По решению X съезда партии агитационно-пропагандистские отделы создавались при губкомах, областкомах и крупных парткомах «с освобождением заведующих ... от всех других регулярных работ» [История Коммунистической 2014: 165].

Созданный при Калмыцком Областном комитете РКП(б) агитационно-пропагандистский отдел совместно с учетно-информационно-статистическим отделом брал на учет все агитационные силы области; со всеми агитаторами разрабатывал темы для собраний, по решениям комитета партии, а иногда и по своей инициативе писал агитационные брошюры и воззвания. Кроме этого, агитационно-пропагандистский отдел брал на учет и все пропагандистские силы Калмыцкой области, организовывал группы пропагандистов, в городе и уездах систематически проводил регулярные собеседования, лекции по Программе партии и вопросам советского строительства, организовывал разные кружки для подготовки пропагандистов, которые могли свободно разбираться во всевозможных политико-хозяйственных вопросах и выступать на митингах. Сеть районных пропагандистов состояла как из местных работников, так и из специально-командируемых сотрудников обкома партии [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 54].

Агитационно-пропагандистский отдел руководил также уездной печатью: рассыл-

кой руководящих материалов для печати их на страницах всех уездных газет; регулярными съездами работников уездной печати, указывал на недостатки содержания уездных газет и объединение нескольких слабых уездных газет в более сильную районную газету, назначал корреспондентов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 55].

Кроме того, агитпропотдел областного комитета РКП(б) руководил работой политико-просветительных учреждений (политпросветов). Как отмечает Т. Ю. Красовицкая, «партия выстраивала основные контуры этой машины и определяла отношения внутри ее подразделений: между партийными агитпропотделами и советскими политпросветами» [История Коммунистической 2014: 166].

Агитационно-пропагандистский отдел организовывал партийные школы, партийные библиотеки, развивал сеть клубов, изб-читален, пунктов по ликвидации неграмотности, «красных уголков» и т. д. Политико-просветительная работа выполнялась в меру возможности в наспах организуемых учреждениях. На наш взгляд, «эта работа была, скорее, удобным поводом для расширения пропаганды идей и воззрений большевистской власти, чем самостоятельной целью» [Сартикова 2008: 72].

Наряду с этим заметно выросла сеть таких специфических форм политпросветработы, как «красные кибитки». Работники вели агитационную и просветительскую работу главным образом среди женщин-калмычек. В дальнейшем «красные кибитки» перестали функционировать в связи с утверждением оседлого образа жизни калмыков [Сартикова 2000: 100].

В работе политпросветучреждений большое место отводилось санитарно-гигиенической пропаганде, к ней привлекались врачи, медицинские сестры. Санитарно-гигиеническая и вообще просветительская работа строилась не только на устной пропаганде, но и на живом деле путем организации ясель, подготовки актива политпросветчиков из местного населения и пр.

Политпросветработа имела в целом лихорадочный характер, а численность учреждений и мероприятий часто менялась. Сначала происходил стихийный рост агитационно-массовых учреждений. Затем полная дезорганизация местного и государственного хозяйства резко приостановили это движение [Сартикова 2000: 90].

Политпросветучреждения оказались наиболее слабыми, непригодными к жизни организациями, которые население не желало, а государство лишилось возможности поддерживать. Они не имели авторитетных и подготовленных работников, библиотеки и клубы были бедны содержательной литературой и переполнены конъюнктурной трескотней. В национальных районах, в том числе Калмыкии, чаще всего просто копировались не очень понятные населению мероприятия центральной России или крупных промышленных центров.

После быстрого и катастрофического развала этой сети «политграмоты» в 1923 г. власти, партия большевиков начала «залечивание ран» и возобновление культпросветработы. Но в отличие от первого послереволюционного этапа, когда на местах проявляли инициативу, теперь призыв «к просветительному строительству» шел от «центра».

Благодаря активному вмешательству центральных органов в дело организации политического просвещения вносилась известная закономерность, вырабатывались основные принципы, на которых строилась сеть учреждений. Под влиянием постановлений съезда, с одной стороны, и начавшегося общего оживления дела просвещения, с другой, в 1923 и последующих годах наблюдалось расширение работы, хотя она шла медленно и с перебоями.

Агитационно-пропагандистский отдел Калмыцкого областного комитета РКП(б) организовывал партийные школы для подготовки кадров Калмыцкой парторганизации, повышения их идейно-политического уровня. Большую роль в этом сыграла Калмыцкая областная совпартшкола, открытая по решению обкома РКП(б) в 1921 г. в г. Астрахани.

В 1921 г. на учебу в Астрахань прибыло 45 человек. В последующие годы набор постепенно увеличивался. Совпартшкола в новом наборе начала функционировать с 1 октября 1922 г. при количестве курсантов в 66 человек. Учебный план школы на 1922/1923 гг. был составлен на основании плана и программы учебных курсов, изданных Главполитпросветом в особой брошюре «Программы для советских партийных школ 1 ступени», но с некоторыми добавлениями и изменениями. Учебный год школы устанавливался на 8 месяцев — с октября по май. Всего учащихся в школе насчитывалось

66 человек, из них 59 мужчин, 7 женщин (из них 46 калмыков и 20 русских), 44 члена и кандидата РКП(б) и РКСМ, 22 беспартийных [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 27].

Партийные ячейки направляли на учебу в школу в первую очередь представителей рабочего класса и крестьянства. «Так, в 1923/1924 учебном году было принято в совпартшколу 29 рабочих и 37 крестьян, что составляло 82,5 % от общего числа курсантов, в 1924/1925 году крестьяне и рабочие составляли 81,3 %. Процент коммунистов среди слушателей школы в 1921–1924 гг. составлял всего 4,5. В 1924/1925 учебном году из 25 курсантов, окончивших школу второй ступени, 15 были коммунистами и кандидатами в члены РКП(б), около одной трети среди слушателей школы во всех наборах составляли комсомольцы» [Киевская 1975а: 115].

Как свидетельствуют архивные источники, академический учебный год Калмыцкой совпартшколы был рассчитан на 32 недели. В связи с этим агитпропотделу Калмыцкого обкома РКП(б) приходилось проявлять гибкость в использовании программы обучения, рекомендованной ЦК партии. Было увеличено количество общеобразовательных дисциплин и введен ряд специальных курсов: «История калмыцкого народа» — 24 часа, «Краеведение» — 24 часа, «Физическая география» — 30 часов, «Юношеское движение и движение среди женщин» — 20 часов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 28]. Это приблизило содержание учебного процесса к насущным задачам области.

За 1921–1926 гг. Калмыцкая совпартшкола подготовила 236 работников. Из окончивших школу 55 чел. было направлено на партийную работу (24 %), 44 — на советскую¹ (13 %), 24 — на комсомольскую (10 %), 5 — на политпросветработу (2,2 %), 2 — в Красную Армию (0,9 %), 71 человек продолжало образование в различных учебных заведениях страны [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 25].

В 1927/1928 учебном году в областной совпартшколе училось 136 чел., из них 10,2 % коммунистов, 89,8 % комсомольцев, 21 женщина (или 15,5 %).

С этого учебного года совпартшкола была реорганизована: вместо 2-х ступеней

¹ Так в документе. Имеется в виду работа в советских (советы депутатов трудящихся), партийных и комсомольских органах.

стала единая школа с 3-годовалым сроком обучения [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 41].

Подготовка квалифицированных кадров специалистов для нужд Калмыкии велась и за пределами области — в вузах Москвы, Ленинграда, Саратова, Астрахани, Сталинграда и других городов, куда посланцы Калмыкии принимались на льготных условиях, обеспечивались стипендиями и общежитиями.

По сведениям документов агитпропотдела в 1925 г. Калмыцкой области было предоставлено 138 мест в техникумы и вузы. Для правильного распределения мест была создана комиссия из представителей областного комитета партии, комитета комсомола, областного женотдела, совета профсоюзов [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 161а. Л.л. 92, 93].

Среди командированных в гражданские вузы и рабфаки — 112 человек, из них 37 женщин (18 калмычек, 19 русских) и 75 мужчин (55 калмыков и 20 русских) [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 161а. Л. 94].

Агитационно-пропагандистский отдел Калмыцкого обкома партии уделял серьезное внимание становлению и развитию средств массовой информации.

С 1921 г. в области издавался журнал «Ойратские известия». С журналом сотрудничали все ответственные работники партии: А. Ч. Чапчаев, А. Г. Маслов, И. Р. Марбуш-Степанов и другие. В нем публиковались статьи по самым актуальным проблемам жизни области. В 1921 г. газета «Красный калмык» стала органом обкома РКП(б). С этого же времени в газете появилась постоянная рубрика «Партийная жизнь», в которой публиковались отчеты о партийных конференциях, решения областного комитета РКП(б) и другие партийные документы» [Киевская 1975б: 103].

В 1922 г. стал издаваться журнал «Вестник Калмыцкого обкома РКП(б)», который имел следующие постоянные отделы: «Общий», «О жизни и деятельности В. И. Ленина», «Калмпросвещение», «Работа на местах», «Работа обкома», «Самообразование — спутник агитатора», «Профессиональная жизнь», «Наше хозяйство», «Вопросы быта», «На трудовом фронте», «Наша смена», «Политобозрение», «Официальный отдел» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 66].

В 1926 г. газета «Красная Степь» начинает находить массового читателя. Тираж газеты перевалил за 3 000 экз., тогда как до

этого было только около 700 экз. бесплатного тиража [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 127. Л. 30об.]. Как отмечал проф. К. Н. Максимов, «эти печатные издания на самом деле являлись идеологическим, пропагандистским оружием партии» [Максимов 2002: 281].

Основные направления агитационно-пропагандистской работы партии вытекали из общих её задач в повышении культурного уровня народа и вовлечение трудящихся в строительство новой жизни. В соответствии с этим Калмыцкий обком партии ставил перед собой следующие практические задачи:

- улучшение качества агитационно-пропагандистской работы, придания ей более действенного характера;

- усиление воспитательной работы внутри партийной организации, расширение низовой сети партийного просвещения и улучшение содержания партийной учебы;

- оживление всех звеньев массово-культурной работы, проводимой отдельными организациями;

- улучшение работы органов печати.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, партийная структура Калмыкии с момента образования стала сращиваться с органами государственной власти, что было характерно для всех регионов страны в советский период [Сартикова 2017].

Во-вторых, агитпропотдел Калмыцкого областного комитета РКП(б) вел работу не только в области агитации, пропаганды и печати, но и руководил работой политико-просветительных учреждений (политпросветов). Политико-просветительные учреждения стали основными проводниками партии в области идеологической пропаганды. Партийные организации области, придавая важное значение политическому просвещению населения, постоянно развивали и укрепляли политико-просветительные учреждения, являвшиеся центрами массовой работы на селе.

В-третьих, расширилась сеть таких специфических форм политпросветработы, как «красные кибитки». Санитарно-гигиеническая и просветительская работа строилась не только на устной пропаганде, но и на живом деле путем организации ясель, подготовки актива политпросветчиков из местного населения и пр.

В-четвертых, агитационно-пропагандистский отдел Калмыцкого областного комитета РКП(б) организовывал партийные школы для подготовки кадров Калмыцкой парторганизации, повышения их идейно-политического уровня. Большую роль в этом сыграла Калмыцкая областная совпартшкола. Было положено начало формированию национальной интеллигенции на основе новой, социалистической идеологии.

В-пятых, агитпропотдел уделял серьезное внимание становлению и развитию средств массовой информации, которые являлись идеологическим, пропагандистским оружием партии.

Сделанные автором выводы вносят вклад в развитие представлений о партийной структуре Калмыкии и деятельности агитационно-пропагандистского отдела областного комитета РКП(б) в 1921–1928 гг.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Sources

Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya
[National Archive of the Republic of Kalmykia]

Литература

- Бадмаев 1969 — Бадмаев Н. Х. Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 51 с.
- Бадмаева 2010 — Бадмаева Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.). Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2010. 544 с.
- Гладкова 2008 — Гладкова С. А. Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.
- Гладкова 2006 — Гладкова С. А. Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 1920-х гг. // Вестник КИГИ РАН. Вып. 20. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. С. 89–98.
- Гладкова 2005 — Гладкова С. А. Государственный аппарат Калмыцкой автономной области: бюрократизм и методы борьбы с ним // Вестник КИСЭПИ. 2005. № 2. С. 164–167.
- История Коммунистической 2014 — История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 671 с.
- Киевская 1975а — Киевская Т. Н. Некоторые вопросы марксистско-ленинского воспитания коммунистов в Калмыцкой областной партийной организации в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Ученые записки. № 12. Серия историческая. Элиста: КНИИ ИФЭ, 1975. С. 112–125.

Киевская 1975б — Киевская Т. Н. Партийное строительство в Калмыкии в первые годы нэпа (1921–1922 гг.) // Ученые записки. Серия историческая. Вопросы истории социалистического строительства в Калмыкии, 1975. № 12. С. 90–111.

Максимов 2002 — Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Очиров 2006 — Очиров У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.) / отв. ред. А. С. Сенявский. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. 448 с.

Романов 1971 — Романов А. С. Печать Калмыцкой автономной области 20-х годов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 196 с.

Сангаева 1971 — Сангаева И. Э. Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. С. 25–69.

Сартикова 2017 — Сартикова Е. В. Организационное оформление Калмыцкой областной партийной организации (1920–1921) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 52–64.

Сартикова 2008 — Сартикова Е. В. Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4 (29). С. 71–76.

Сартикова 2000 — Сартикова Е. В. Образование Калмыкии: истоки и становление. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 160 с.

References

- Badmaev N. Kh. *Partiynoe stroitel'stvo v Kalmytskoy avtonomnoy oblasti (1921–1929 gg.)* [Party construction in Kalmyk Autonomous Oblast: 1921–1929]. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1969. 51 p. (In Rus.)
- Badmaeva E. N. *Nizhnee Povolzh'e: opyt i itogi realizatsii gosudarstvennoy politiki v sotsial'no-ekonomicheskoy sfere (1921–1933 gg.)* [The

- Lower Volga Region: experience and outcomes of socioeconomic policies of the Government (1921–1933)]. Elista: Dzhangar, 2010. 544 p. (In Rus.)
- Gladkova S. A. Bolshederbetovskaya Party Organization during the NEP period (1920s). *Rossiia i Tsentral'naya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy razvitiya*. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst., 2008. Pp. 28–32. (In Rus.)
- Gladkova S. A. Kalmyk Oblast Organization of the RCP(B): its place and role in the political system of the 1920s. *Vestnik KIGI RAN*. Is. 20. Elista: Dzhangar, 2006. Pp. 89–98. (In Rus.)
- Gladkova S. A. The state apparatus of Kalmyk Autonomous Oblast: bureaucracy and methods of struggle against it. *Vestnik KISEPI*. 2005. No. 2. Pp. 164–167. (In Rus.)
- Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz* [History of the Communist Party of the Soviet Union]. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. 671 p. (In Rus.)
- Kievskaya T. N. Kalmyk Oblast Party Organization during the reconstruction period (1921–1925): some aspects of Marxist-Leninist training of Communists revisited. *Uchenye zapiski*. No. 12. Ser. 'History'. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Phil. and Econ., 1975. Pp. 112–125. (In Rus.)
- Kievskaya T. N. Kalmykia's party construction in the early years of the NEP (1921–1922). *Uchenye zapiski*. Ser. 'History'. Socialist Construction in Kalmykia: Issues of History. 1975. No. 12. Pp. 90–111. (In Rus.)
- Maksimov K. N. *Kalmykiya v natsional'noy politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII–XX vv.)* [Kalmykia in Russia's national policies and administrative system: 17th – 20th cc.]. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Rus.)
- Ochirov U. B. *Kalmykiya v period Grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.)* [Kalmykia during the Russian Civil War: 1917–1920]. A. S. Senyavsky (ed.). Elista: Dzhangar, 2006. 448 p. (In Rus.)
- Romanov A. S. *Pechat' Kalmytskoy avtonomnoy oblasti 20-kh godov* [Print media of Kalmyk Autonomous Oblast in the 1920s]. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 196 p. (In Rus.)
- Sangaeva I. E. Establishing the Kalmyk Oblast Party Organization (1918–1921). *Vestnik KNIIYaLI*. No. 5. Ser. 'Party History'. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1971. Pp. 25–69. (In Rus.)
- Sartikova E. V. Institutional registration of Kalmyk Regional Party Organization (1920–1921). *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2017. No. 8. Pp. 52–64. (In Rus.)
- Sartikova E. V. Illiteracy eradication campaigns among the Kalmyk people and their outcomes. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008. No. 4 (29). Pp. 71–76. (In Rus.)
- Sartikova E. V. *Obrazovanie Kalmykii: istoki i stanovlenie* [Establishing Kalmykia: beginnings and development]. Elista: Dzhangar, 2000. 160 p. (In Rus.).

